

31.05.98
134

Триумфальный марш в никуда

ИНТЕРЕСНОЕ КИНО

...Годы эпохи реформ, которых не было. Путь от революционных идей до их пародии. Если бы двенадцать лет тому назад кто-нибудь сказал, что мы сотворим подобное, я назвал бы его слова болезненным бредом. Российский кинематограф, по моему убеждению, в плену коррупции и депрофессионализации. Редкие удачи подтверждают унылость пейзажа

Историческая справка

В 1985 году, накануне так называемого исторического пятого съезда Союза советских кинематографистов, отечественная кинематография представляла собой при всех сдоях и кризисах мощную машину, способную выпускать ежегодно до 300 художественных кинокартин. Эти картины заполняли не только внутренний рынок, но прочно завоевали зарубежный экран, включая фестивальныи, на всех континентах. Тысячи

высококвалифицированных специалистов составляли ядро профессионального отечественного кинематографа. Наш кинематограф был самокупаемым — мы не опустошали государственную казну, а наоборот — обеспечивали живыми деньгами оплату труда учителей, врачей и функционеров. Мы шли «ноздря в ноздрю» с американскими студиями по ярчайшему актерскому созвездию, по режиссуре, по операторскому искусству. Поддержка нашего зрителя — бесспорно лучшего в мире — была той живитель-

ной силой, которая обеспечивала превыше всех запретов и нареканий чувство востребованности.

Зрительский бойкот

Сегодня мы потеряли зрителя. Мы ему неинтересны. Мы стали чужими. Ему безразличны нынешняя убогая тематика, героиколигофрены и путанистые героини, скудный комплект так называемых художественных средств, состоящий из голливудской стрельбы и пинков Чака Норриса...

И когда философствуют о причинах непосещения наших кинотеатров, закатывая глаза к небу и риторически повторяя сакраментальное «почему они не идут?», надо иметь мужество признать, что это бойкот.

Нас обманули, отобрав орудия производства и право на труд, — двойное покушение: на неотъемлемые конституционные права и на духовное пространство России.

Госкино и Союз кинематографистов были созданы в свое время как инструменты политического влияния и стратегического руководства. Сегодня инерция сладкой руководящей роли хранится как единственная точка опоры в верхах этих институтов.

Маневрируя в гуще ветвей новой власти, среди политиков всех ориентаций, Госкино выполняет чаще всего только главную миссию своей жизни — самосохранение.

Вот приедет барин...

Год тому назад группа кинематографистов проявила наивное желание поделиться с правительством и президентом своей точкой зрения в связи с катастрофическим положением в кинематографическом деле и внесла предложение о «круглом столе» с участием всех заинтересованных сторон.

Нами было сделано и жесткое заявление по поводу того, что власти или не знают реальную ситуацию, или знают и она их устраивает. Во всяком случае после нашего послания вся ответственность за то, что происходит в кинематографе, лежит на власти. Правительство должно править — оперативно, жестко, ответственно. Для защиты отечественного кинематографа необходимы радикальные меры, а не паллиативы, и это, в свою очередь, требует прежде всего политической воли и полного знания профессиональных проблем нашей сферы.

Вот некоторые предложения, выдвинутые нами в обращении к президенту и правительству:

1. Создание единой национальной прокатной системы.
2. Процент начисления в пользу национального кинематографа со всей импортируемой кино- и телепродукции: фильмов, кассет, видеодисков... Это и есть защита рынка, если мы говорим о рыночной экономике. Подобное решение вопроса практикуется почти во всех уважающих себя странах.

3. Протекционизм в репертуарной политике.

4. Политика лицензирования и проката иностранной продукции на основе взаимности и в строгой зависимости от услуг, предоставленных российской стороне.

5. Шадящие налоги для производителей кинопродукции и для лиц или организаций, принимающих участие в инвестировании капиталов в российскую кинематографию.

6. Закон о доле финансирования, производстве и прокате отечественной кинопродукции на телеканалах России на основе средств, полученных от всех видов рекламы.

7. Закон о рейтинге. Или табель о рангах. Это поможет стабилизировать любительский хаос взаимоотношений внутри профессиональной среды.

Госкиношок

Я прошу прощения перед многими честными тружениками Госкино, но в сегодняшнем качестве Госкино вредно и соответственно не нужно.

Оно должно исчезнуть вместе с теми, кто затратил сверх бюджета миллионы, путешествуя в далекие ласковые края, кто безропотно позволил «Мосфильму» отделиться и стать именем тучного царька и родной коммерческих складов, а потом быстренько в этом году опять пристать к государственной кормушке...

Время посредников прошло. От них стонет вся страна.

На деревню — дедушке Ельцину

Уважаемый господин президент!

Голосуя за Ваше избрание, мы убедились, что наше скромное усилие нашло оперативное отражение в результатах выборов — Вы победили. Но мы не предполагали тогда, что мы проиграем вскоре право на Труд и право на Закон, что наш голос не будет услышан. Мы с наслаждением смотрим на Ваше душевное общение с другом Биллом, другом Колем, другом Жаком и т. д. и думаем, как бы умудриться стать Вашими друзьями... Ведь у многих из нас количество зрителей, голосовавших за наши фильмы, превышает во много раз количество отдавших за Вас голоса! Мы отнюдь не претендуем на президентское кресло — мы хотим иметь право снимать наши фильмы и быть защищенными законодательно.

Уважаемый господин президент! Пока мы не имеем ничего другого, кроме веренищ потерянных лет... Дважды не живу, господин президент, — ни сильные мира сего, ни слушатели муз, будем спешить навстречу друг другу... И в конечном счете Вы тоже несете ответственность за наше исчезновение, как, впрочем, за всю эту многострадальную страну.

● Эмиль ЛОТЯНУ

Новая газета. — 1998. — 25-31 мая. — С. 17

Вамингу
Зинило